

вполне законно. Рассмотрение свадебного обряда с театроведческой точки зрения представляет сугубый научный интерес: оставаясь по существу фактом обрядовым, так как в нем отсутствует основной признак театрального действия — установка на зрителя, свадебный обряд вместе с тем несет в себе все элементы драматического действия. Его насыщенность внутренним драматизмом, богато разработанная словесно-музыкальная сторона говорят сами за себя. Авторы книги, вместо того, чтобы дать донской свадебный обряд в его подлинно живом бытовании, придали ему искусственно-драматизованную форму, при которой элементы литературного авторства трудно отделимы от живой обрядовой ткани. Это крайне затрудняет пользование материалом в исследовательском плане. Совершенно непонятно также, почему собиратели исключили из своей записи наиболее интересную с театроведческой точки зрения часть обряда — разыгрываемые на свадьбе (в день полношения молодым каравая) фарсы.

Все эти принципиальные и фактические ошибки заставляют с осторожностью пользоваться материалами сборника, содержащего вместе с тем ряд ценных, впервые вводимых в научный оборот фактов.

В. Крупянская

А. М. Листопадов, *Донские былины*, Ростов н/Д, 1945, 91.

А. М. Листопадов, *Донские исторические песни*, Ростов н/Д, 1946, 144.

Имя А. М. Листопадова, выдающегося музыканта-этнографа, пользуется заслуженной известностью. Больше полувека собирает и изучает Листопадов народную песню. Им записано больше тысячи текстов и напевов донских казачьих песен. Среди собранных Листопадовым материалов особую ценность представляют записи донских былин и исторических песен. На Дону, по подсчетам исследователей казачьего фольклора, записано около 100 былинных текстов, из этого числа 64 записи сделаны Листопадовым. Так как до сих пор опубликовано лишь очень небольшое число южных былинных текстов, публикация записей Листопадова является ценнейшим вкладом в изучение русского былевого эпоса. Донские былины мало изучены, между тем изучение южной былинной традиции, резко отличающейся от северной, чрезвычайно важно для выяснения судеб и путей русского былевого эпоса. Не исключена возможность, что именно короткая, бытующая в хоровом исполнении казачья былина ближе к истокам былевого творчества, чем монументальная северная былина-старина. В сборнике донских былин опубликовано 64 текста, среди них 15 былин о Добрыне Никитиче, самом популярном в казачьей среде богатыре, 7 былин об Илье Муромце, 5 былин о Садко, былины о Дюке, о Ставре, об Иване Гардиновиче и других, наконец, 12 эпических песен о зверях и птицах; среди них песни о турах златорогих, бытующая на Севере как заповедь к быличам о Батыи и Василии Пьянице. Не менее ценна публикация исторических песен в записи Листопадова. В сборнике дан 121 текст. Особенно популярны на Дону исторические песни о Степане Разине. Листопадовым записано 35 песен о нем. В сборник вошло значительное количество песен о Петре I, затем песни о Ермаке, о Краснощекове, о Семилетней войне, о Суворове, о 1812 г. Последний раздел книги «Казак и конь», составленный из походных и лирических казачьих песен, несколько выпадает из всего строя книги. Оба сборника изданы с небольшими вводными статьями Г. П. Сердюченко, в которых приводятся основные данные об изучении донских былин и исторических песен и совершенно справедливо подчеркивается значение собирательской деятельности Листопадова. Нельзя не согласиться с указанием автора статей на принципиальную важность изучения казачьего фольклора, однако излишне категорически звучит утверждение, что «большинство исторических песен зародилось на Дону в казачьей среде», а затем уже получило «общерусское звучание и распространение». Вопрос о возникновении исторических песен очень сложен и далеко еще не решен. Приходится пожалеть, что в сборнике не дано никаких сведений о характере бытования былин и исторических песен в донских станицах. Не указано даже, от кого записаны тексты, какие возрастные и социальные группы являются носителями их. Несомненно, что у такого опытного собирателя, как Листопадов, накопились богатейшие наблюдения, публикация которых помогла бы разобраться во многих сложных вопросах, связанных с изучением былин и исторических песен. Упущение это особенно досадно потому, что многие тексты помечены двумя и даже тремя датами. Например, песня о Степане Разине «Ай, да во городе Казани» была записана в 1903, 1921 и 1937 гг. Никаких указаний на происшедшие в тексте изменения мы не находим. Вряд ли это возможно, тем более, что, очевидно, песня записывалась от разных исполнителей. Если же наблюдается такая необычайная стабильность текстов в казачьем фольклоре, то это очень интересное явление, на которое надо было бы обратить внимание. Очевидно, в сборнике даны сводные тексты, что, однако, нигде не оговорено. Ценность публикации записей Листопадова снижается тем, что «в силу типографских затруднений» в сборнике опубликованы одни поэтические тексты без напевов. Это тем более досадно, что сборник составлен из записей такого высококвалифицированного музыканта, каким является А. М. Листопадов.

Э. Померанцева